

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 4 июня 2018 года № 305-ЭС18-413

г. Москва

Дело № А40-163846/2016

Резолютивная часть определения объявлена 28 мая 2018 года.
Полный текст определения изготовлен 4 июня 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью коммерческий банк «БФГ-Кредит» (далее – должник, банк) в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – Агентство) на определение Арбитражного суда города Москвы от 06.06.2017 (судья Сафронова А.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2017 (судьи Маслов А.С., Порывкин П.А. и Сафронова М.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.11.2017 (судьи Комолова М.В., Зенькова Е.Л. и Закутская С.А.) по делу № А40-163846/2016 о несостоятельности (банкротстве) банка.

В судебном заседании приняли участие представители:

Агентства – Белявцев В.Е. и Крескиян Е.Е. по доверенностям от 10.04.2018;

Хорошиловой Тамары Дмитриевны – Ахмылов А.Л. по доверенности от 08.08.2017, Ремизов А.Н. по доверенности от 25.05.2018 и Рогачев Р.В. по доверенности от 18.12.2017.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве банка Хорошилова Т.Д. обратилась с возражениями на отказ конкурсного управляющего включить ее требования в размере 2 744 391 281,30 руб. в реестр требований кредиторов должника.

Определением суда первой инстанции от 06.06.2017, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 23.08.2017 и округа от 10.11.2017, требования Хорошиловой Т.Д. в размере 2 744 391 287,30 руб. включены в первую очередь реестра требований кредиторов должника.

Агентство обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить и отказать в удовлетворении заявленных требований.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 24.04.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Хорошилова Т.Д. просила оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители Агентства поддержали доводы кассационной жалобы, а представители Хорошиловой Т.Д. возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что требования Хорошиловой Т.Д. основаны на трех договорах банковского вклада: «ВЫГОДНЫЙ ВИП+» от 23.08.2012 № 12-USD-000841, «СУПЕРПРЕМИУМ» от 15.09.2014 № 14-USD-011117, «ВЫГОДНЫЙ ВИП+» от 19.10.2012 № 12-4EUR-001610.

Факт внесения денежных средств во вклады подтверждается приходными кассовыми ордерами и участвующими в деле лицами не оспаривается.

Сумма задолженности банка по названным договорам банковского вклада с учетом процентов составила 2 744 391 281,30 руб.

Неисполнение обязательств по возврату суммы вкладов в установленные сроки и признание банка несостоятельным послужили основанием для обращения Хорошиловой Т.Д. к конкурсному управляющему с соответствующими требованиями.

Поскольку конкурсный управляющий отказал в признании требования кредитора обоснованными, Хорошилова Т.Д. обратилась в арбитражный суд с настоящими возражениями.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями статей 189.92, 189.85 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), статей 309, 310, 834 Гражданского кодекса Российской Федерации, признали доказанными наличие и размер задолженности банка перед Хорошиловой Т.Д. по договорам банковского вклада, в связи с чем включили ее требования в первую очередь реестра требований кредиторов должника.

При этом судами отклонены доводы конкурсного управляющего об отсутствии на дату введения временной администрации на счетах Хорошиловой Т.Д. денежных средств в размере, превышающем 4 251 582,64 руб. Делая названные выводы, суды, в первую очередь, учли результаты служебного расследования, проведенного временной администрацией банка, которая установила, что списание денежных средств со счетов кредитора в пользу обществ «ЕвроСтрой» и «Торговый дом «Главкачество» в качестве займов производилось без поручения Хорошиловой Т.Д. по прямому указанию Председателя Совета директоров должника. Кроме того, суды отметили, что введение в банке с 12.04.2016 временной администрации исключает возможность совершения кредитором 13.04.2016 действий по переводу денежных средств со счетов в иные кредитные организации.

С указанными выводами впоследствии согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Как указано выше, факт реального внесения денежных средств Хорошиловой Т.Д. во вклад в 2012-2014 годах установлен и не оспаривается лицами, участвующими в деле.

Однако, признавая допустимость включения ее требований в реестр, суды фактически ограничились выводами временной администрации, изложенными в служебном расследовании.

Предполагается, что при назначении временной администрации (статья 189.25 Закона о банкротстве) у кредитной организации

появляется новый менеджмент независимый от предыдущего руководства. Более того, на период деятельности временной администрации полномочия исполнительных органов банка могут быть приостановлены (что имело место в рассматриваемом случае – пункт 4 приказа Банка России от 27.07.2016 № ОД-2391). Следовательно, выводы, сделанные временной администрацией, как правило, должны носить независимый и компетентный характер с учетом того, что в ее функции входит изучение (обследование) предшествующей деятельности банка, восстановление хронологии юридически значимых событий и т.д. (пункт 1 статьи 189.30 Закона о банкротстве).

Указанное, тем не менее, не означает, что арбитражный суд, впоследствии рассматривающий дело о банкротстве, связан названными выводами временной администрации.

По смыслу пункта 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» на суде, рассматривающем вопрос о включении требований в реестр, лежит самостоятельная обязанность более тщательной проверки данных требований, в первую очередь, в целях предотвращения «попадания в реестр» недобросовестных кредиторов либо кредиторов с фиктивной задолженностью, что в итоге приводит к негативным последствиям в виде уменьшения процента голосов на собрании и снижению доли удовлетворения независимых добросовестных кредиторов с реальными требованиями.

Следовательно, результаты служебного расследования временной администрации могли быть приняты как одно из доказательств по обособленному спору, которое не имело большей юридической (заранее установленной) силы по сравнению с иными доказательствами и подлежало оценке наряду с ними в совокупности.

Возражая против заявления Хорошиловой Т.Д., конкурсный управляющий ссылался на то, что денежные средства с ее счета были переведены по договорам займа на счета третьих лиц – обществ «ЕвроСтрой» и «Торговый дом «Главкачество» (по соглашению о переводе долга заменены на общества «Новая мануфактура» и «СК «Синергия»).

Опровергая названные доводы, Хорошилова Т.Д. отмечала, что не давала распоряжений на перевод денежных средств, договоры займа и перевода долга не подписывала.

К материалам дела действительно приобщены только договоры, которые со стороны Хорошиловой Т.Д. как займодавца не подписаны. Вместе с тем, следует учитывать, что по общему правилу договор займа является реальной сделкой, то есть считается заключенным по факту осуществления денежного предоставления в пользу заемщика

(статья 807 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей в спорный период). Следовательно, даже при несоблюдении простой письменной формы данного договора для подтверждения наличия воли займодавца на его заключение может быть достаточно совершения активных конклюдентных действий по перечислению (передаче) денежных средств (что подтверждается распиской, платежным поручением, выпиской по счету и т.д.) без подписания отдельного двустороннего документа (пункт 1 статьи 162, пункт 2 статьи 808 Гражданского кодекса Российской Федерации, Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2015).

Для установления факта заключения договора, а также выяснения сопутствующих этому обстоятельств необходимо было привлечь к участию в обособленном споре лиц, в пользу которых были осуществлены перечисления денежных средств (номинальных заемщиков и заменивших их по соглашениям о переводе долга лиц), которым бы не составило труда дать пояснения, а также представить отсутствующие в материалах дела письменные доказательства, раскрывающие информацию об основаниях осуществленных переводов и дальнейшей судьбе денежных средств на их счетах.

Отклоняя довод конкурсного управляющего о необходимости привлечения названных лиц, суд округа сослался на то, что в рамках настоящего спора не рассматривается вопрос о недействительности банковских операций, в связи с чем у суда не было обязанности привлекать стороны всех сделок. Однако, согласившись с доводами Хорошиловой Т.Д. об отсутствии заемных отношений между ней и данными лицами (и перечислении средств без ее воли), суд тем самым поставил под сомнение действительность соответствующих банковских операций и констатировал отсутствие оснований для получения денежных средств номинальными заемщиками. Такой вывод не мог быть сделан без их участия.

Кроме того, конкурсный управляющий ссылаясь на то, что возвращенные заемщиками на счет Хорошиловой Т.Д. 07.04.2016 (в настоящий момент сделки оспариваются по мотиву фиктивности) денежные средства были направлены ею на свой же счет в другом банке (АО «Тембр-Банк») платежным поручением от 13.04.2016, что свидетельствует об отсутствии остатка средств на ее счете у должника. Отклоняя указанный аргумент, суд апелляционной инстанции отметил, что с 07.04.2016 была сформирована картотека неисполненных поручений клиентов банка, 12.04.2016 назначена временная администрация, а потому при наличии картотеки и новом менеджменте не могли быть осуществлены денежные переводы между двумя

кредитными организациями. Однако вывод суда по этому вопросу фактически построен на логическом умозаключении, при этом обстоятельства, касающиеся указанного довода Агентства, проверены не были. Для исследования названного вопросу необходимо также привлечь АО «Тембр-Банк» и истребовать у него данные о движении денежных средств по счетам Хорошиловой Т.Д. (в том числе уже закрытым), выяснить источник поступления денежных средств на указанные счета, проверить наличие признаков аффилированности между Хорошиловой Т.Д. и АО «Тембр-Банк».

При этом судебная коллегия принимает во внимание то обстоятельство, что Хорошилова Т.Д. является акционером должника (примерно 19 % акций). Несмотря на то, что обладание названным количеством акций само по себе не презюмирует наличие статуса контролирующего лица, такой акционер не может быть признан и миноритарным (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункт 2 пункта 4 и пункт 6 статьи 61.10 Закона о банкротстве). При рассмотрении заявлений о включении рядовых гражданско-правовых кредиторов суд осуществляет более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с общеисковым гражданским процессом, то есть основанием к включению являются ясные и убедительные доказательства наличия и размера задолженности. При рассмотрении же требований о включении неминоритарных акционеров (участников) применяется более строгий стандарт доказывания, такие акционеры должны не только представить ясные и убедительные доказательства наличия и размера задолженности, но и опровергнуть наличие у такой задолженности корпоративной природы, в частности, подтвердить, что при возникновении долга они не пользовались преимуществами своего корпоративного положения (например, в виде наличия недоступной иным лицам информации о финансовом состоянии должника, возможности осуществлять финансирование в условиях кризиса в обход корпоративных процедур по увеличению уставного капитала и т.д.). Целью судебной проверки таких требований является исключение у суда любых разумных сомнений в наличии и размере долга, а также в его гражданско-правовой характеристике.

Однако в настоящем споре суды использовали по отношению к Хорошиловой Т.Д. стандарт доказывания, применяемый к обычному гражданско-правовому кредитору, без учета ее статуса как акционера должника.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов иных кредиторов должника в сфере

предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, привлечь указанных выше лиц к участию в обособленном споре, оценить реальность долга по вкладу (с учетом совокупности осуществленных денежных переводов), а также проверить задолженность на предмет наличия у нее признаков корпоративного характера исходя из подходов, сформированных в судебной практике.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 06.06.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.11.2017 по делу № А40-163846/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Е.С. Корнелюк

судья

С.В. Самуйлов